

УДК 94(517.3 + 510)
DOI: 10.18101/978-5-9793-1431-0-97-101

**ИЗ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО МОНГОЛОВЕДЕНИЯ И КИТАЕВЕДЕНИЯ XIX В.:
ДНЕВНИКИ И ПИСЬМА О. М. КОВАЛЕВСКОГО И В. П. ВАСИЛЬЕВА
ИЗ МОНГОЛИИ И КИТАЯ¹**

© Мартынов Дмитрий Евгеньевич

доктор исторических наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

© Валеев Рамиль Миргасимович

доктор исторических наук, профессор,
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Россия, 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18
E-mail: valeev200655@mail.ru

© Жуков Вадим Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет
Россия, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 2-я Красноармейская, 4
E-mail: gratis2002@inbox.ru

© Кульганек Ирина Владимировна

доктор филологических наук, зав. сектором Центральной Азии,
Институт восточных рукописей РАН
Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18а
E-mail: kulgan@inbox.ru

Исследование посвящено вновь вводимым в научный оборот рукописям известных российских востоковедов — О. М. Ковалевского и В. П. Васильева. Ковалевский, будучи антиковедом по образованию, в силу политических обстоятельств оказался командированным в 1828–1832 гг. в Бурятию и Монголию. В 1831 г. ему представился шанс посетить Пекин, где он пробыл 7 месяцев. Ковалевский являлся научным руководителем В. П. Васильева, который прожил в Пекине 10 лет в 1840–1850 гг., уже получив в Казани степень магистра восточной словесности. Неопубликованные материалы дневников и официальной переписки обоих исследователей из Государственного архива Республики Татарстан постепенно вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: монголоведение; китаеведение; Российская империя; Цинская империя; О. М. Ковалевский; В. П. Васильев.

---

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ №17-01-00209/17-ОГОН «Научное наследие российских востоковедов XIX века: О. М. Ковалевский и В. П. Васильев».

A GLIMPSE OF MONGOLAN AND CHINESE STUDIES IN THE RUSSIAN EMPIRE
OF THE XIXth CENTURY: MONGOLIA AND CHINA DIARIES AND LETTERS
BY O. M. KOVALEVSKY AND V. P. VASILIEV

Dmitry E. Martynov

Dr. Sci. (History), Prof.,
Kazan (Volga region) Federal University
18 Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Russia
E-mail: dmitrymartynov80@mail.ru

Ramil M. Valeev

Dr. Sci. (History), Prof.,
Kazan (Volga region) Federal University
18 Kremlyovskaya St., Kazan 420008, Russia
E-mail: valeev200655@mail.ru

Vadim Yu. Zhukov

Cand. Sci. (History), A/Prof.,
St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering
4 2nd Krasnoarmeyskaya St., St. Petersburg 190005, Russia
E-mail: gratis2002@inbox.ru

Irina V. Kulganek

Dr. Sci. (Philology), Head of Central Asia Sector,
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences
18a Dvortsovaya Emb., 191186 St. Petersburg, Russia
E-mail: kulgan@inbox.ru

Our study is devoted to the manuscripts by two famous Russian Empire orientalists newly introduced into scientific circulation. These are O.M. Kowalewsky and V.P. Vasiliev. Kowalewsky, being a classic philologist by education, due to political circumstances turned out in 1828–1832 to Buryatia and Mongolia. On the way, in 1831 he had the chance to visit Peking, where he spent 7 months. Kowalewsky was the supervisor of studies for V. P. Vasiliev, who lived in Beijing for 10 years from 1840 to 1850, has already received a master's degree in oriental literature in Kazan. Unpublished materials from diaries and official correspondence by both researchers from the State Archives of the Republic of Tatarstan are gradually being put into scientific circulation.

Keywords: Mongolian studies, Chinese studies, Russian Empire, Qing Empire, O. M. Kowalewsky, V. P. Vasiliev.

Осип Михайлович Ковалевский (1800/1801–1878) не являлся китаеведом по обстоятельствам своей научной биографии и жизненным интересам [1, с. 106–113]. В силу ряда обстоятельств своей биографии он непосредственно столкнулся с жизнью Цинской державы в последние ее относительно благополучные годы. В 1830 г. Ковалевский был прикреплен к конвою XI духовной миссии в должности письмоводителя караванного пристава «для усовершенствования в монгольском языке» [5, с. 6]. Находясь в Иркутске, О. М. Ковалевский познакомился с о. Иакинфом — самым известным русским китаеведом, от которого получил некоторые

консультации и сведения по жизни Монголии и Кореи [1, с. 154]. После пересечения пустыни Гоби миссия прибыла в Пекин, где Ковалевский провел 7 месяцев — до июня 1831 г. Письма и отчеты Ковалевского из Пекина регулярно доставлялись в Казань и Петербург, часть материалов была напечатана с дозволения попечителя Казанского учебного округа М. Н. Мусина-Пушкина в «Российских академических ведомостях». Критика цинского правительства, наблюдения за коррупцией, ксенофобией и отношением китайцев и маньчжуров к монголам вызвали нежелательные ассоциации с российской действительностью [6, с. 6].

В текстах дневников О. М. Ковалевского содержатся ссылки на рукописные материалы участников X Миссии, а именно причетников А. И. Сосницкого (впоследствии лектора китайского языка в Казанском университете и надзирателя гимназии) и Н. И. Вознесенского. Оба этих документа сохранились в Государственном архиве Республики Татарстан [2], причем объемная рукопись Сосницкого на трех языках — русском, китайском и маньчжурском — была опубликована [7].

Дневники 1828–1831 гг. были О. М. Ковалевским обработаны и подготовлены к публикации в шести томах: первые три были посвящены Бурятии и Монголии, четвертый и пятый — поездке в Китай и шестой — истории католической миссии в Пекине [7, с. 15]. К несчастью, в 1864 г. дом Ковалевского в Варшаве во время покушения на наместника Царства Польского Ф. Ф. Берга был разгромлен карателями. Рукописи неопубликованных трудов были утрачены, что в итоге привело к полному отказу О. М. Ковалевского от всех востоковедных штудий [1, с. 127]. Уцелели только три дневника, хранящиеся ныне в Казани, Санкт-Петербурге и Вильнюсе. Они были опубликованы Р. М. Валеевым и И. В. Кульганек в 2006 г. [5], О. Н. Полянской — в 2008 и 2012 гг. [5; 8].

Опубликованные дневники О. М. Ковалевского не являлись частным документом, поскольку велись согласно инструкции, составленной профессорами Казанского университета В. Я. Булыгиным и Ф. М. Эрдманом. Естественно, что тексты отражали как официальную точку зрения, так и собственные воззрения Ковалевского. В этой связи примечательным нам представляется некое несоответствие между теоретическими декларациями Ковалевского-ученого и его личными взглядами, искренность которых не может вызывать никаких сомнений. Важным источником первых является его актовая речь «О знакомстве европейцев с Азией», произнесенная 8 августа 1837 г. [3]. В этой речи ученый изложил, по сути, цели и задачи комплексного изучения стран Востока, особо касаясь методологии написания истории азиатских стран.

Пекинский период жизни и деятельности В. П. Васильева (1840–1850) по ряду причин остается одним из наиболее слабо изученных в его научной биографии. Между тем именно на пекинское десятилетие пришлось его становление как выдающегося востоковеда-универсала, в первую очередь специалиста по буддологии и широчайшему спектру китаеведческих дисциплин, знатока таких несхожих языков, как китайского, маньчжурского, монгольского, тибетского, санскрита. Фонды Государственного архива РТ отчасти способны восполнить этот недостаток. Основной массив материалов по пекинской командировке В. П. Ва-

ильева (в составе XII духовной миссии) содержится в двух делах. Во-первых, «О командировании и пребывании магистра Васильева В. П. в Китае с Пекинской духовной миссией»¹ и, во-вторых, «Об отправлении студентов Казанского университета Васильева, Навроцкого и Рушко в Пекин для изучения китайского, монгольского и маньчжурского языков»². Оба дела содержат многообразные документы, сгруппированные в хронологической последовательности.

Основной целью командирования В. П. Васильева в Пекин было «усовершенствование его в тибетском и санскритском языке», поскольку попечитель Казанского учебного округа М. Н. Мусин-Пушкин (1795–1862) принял решение об открытии на Восточном разряде (1-м отделении философского факультета) кафедры тибетской словесности, в дополнение к имеющимся монгольской и китайско-маньчжурской. К тому времени магистр Васильев в совершенстве владел монгольским языком и определенно имел представление о китайском, и деятельно занялся изучением основ тибетского литературного языка. Для этих целей О. М. Ковалевский связался с библиотекой Императорской академии наук и выписал для своего ученика грамматику и словарь Чома де Кёреши (1784–1842), опубликованные в Калькутте в 1834 г., а также немецкие грамматики и словари санскрита — все эти книги были новейшими для того времени, изданными в 1830-е гг. В список включили и тибетскую грамматику Я. И. Шмидта, только что вышедшую в свет.

О. М. Ковалевский составил «наставление» студенту Духовной миссии Васильеву. Вообще, набор документов, отражающих подготовку командировки В. П. Васильева, позволяет в известной степени характеризовать метод академических экспедиций. В «наставлении» много места занимают не только требования и пожелания к изучению разговорной и литературной форм разных восточных языков, но и вопросы истории и этнографии.

Подход В. П. Васильева к возложенной на него задаче был чрезвычайно последовательным и фундаментальным. После возвращения в Казань в 1850 г. В. П. Васильев составил роспись приобретенных в Пекине печатных и рукописных сочинений, заглавия которых не раскрыты, дана лишь классификация («буддийские», «даосские», «по части земледелия» и т. д.) с разбивкой по языкам: «Книги на китайском языке», «на маньчжурском», «на маньчжурском с китайским», «на нескольких языках» и пр. Количество их указано по «главам», то есть имелись в виду китайские книжки-бэни, из которых составлялись объёмные сочинения. Больше всего оказывалось исторических сочинений на китайском языке — 445 «глав», далее — географических (272) и буддийских на том же языке (236 глав). Отдельно упоминались иллюстрированные издания (16 глав). Религиозных сочинений на тибетском языке было заявлено 304 главы. Все перечисленное было оценено в сумму 3 994 390 медных чохов. В отчете историко-филологического факультета упоминались и научные успехи командированного. Им были подготовлены фундаментальный тибето-санскритский словарь буддийской лексики,

---

¹ НАРТ. Ф. 977. Оп. Совет. Д. 2283.

² НАРТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 4814.

переводы материалов для истории буддизма в Индии и Тибете, а также в Монголии и в Китае.

Сохранившиеся в Казани архивные материалы, при всей их разнородности, интересны как хронологически представленное целостное собрание документов, в котором могут причудливо смешиваться купленные у частных лиц подарки для пекинских чиновников и труды по поиску редких буддийских сутр на тибетском языке. Учитывая слабую изученность пекинского десятилетия в биографии В. П. Васильева, в том числе научной биографии, предыстория так и не реализованной кафедры тибетского языка может быть органично встроена в историю российского востоковедения.

Литература

1. Монголовед О. М. Ковалевский: биография и наследие (1801–1878) / Р. М. Валеев [и др.]. Казань: Алма-Лит, 2004. 288 с.
2. Вознесенский Н. И. Замечания о Китае: 1828 г. // Гос. архив Респ. Татарстан (ГАРТ). Ф. 10. Оп. 5. Д. 832. 198 л.
3. Ковалевский О. М. О знакомстве европейцев с Азией. Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Казанского университета, в 8-й день августа 1837 г. ординарным профессором Осипом Ковалевским // Лексина Ю. А. Актовые речи в Казанском Императорском университете. Казань: Изд. Казан. ун-та, 2014. С. 170–185.
4. Наследие монголоведа О. М. Ковалевского и современность: докл. и сообщ. междунар. науч. конф. 21–24 июня 2001 г. / отв. ред. Р. М. Валеев, М. З. Закиев. Казань: Изд-во КГУ, 2002. 232 с.
5. Полянская О. Н. Дневниковое наследие монголоведа О. М. Ковалевского (1828–1833 гг.). «Дневник занятий за 1832 г.» — источник по истории народов Внутренней Азии. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. 156 с.
6. Россия — Монголия — Китай: Дневники монголоведа О. М. Ковалевского. 1830–1831 гг. / подг. к изданию, пред., глоссарий, ком. и указатели Р. М. Валеев, И. В. Кульганек; отв. ред. А. Д. Цендина; Ин-т экономики, управления и права. Казань: Таглимат, 2006. 104 с.
7. Сосницкий А. И. Перевод китайских царских указов и различных очерков из быта китайцев. Рукопись Сосницкого Александра Исааковича, практиканта китайского языка в Казанском университете, 1828–1830 // Архив российской китаистики / сост. А. И. Кобзев. М.: Ин-т востоковедения РАН, 2016. Т. III. С. 367–512.
8. Эпистолярное и дневниковое наследие монголоведа О. М. Ковалевского (1828–1833) / подг. к изд., предисл., коммент. и указатели О. Н. Полянской. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2008. 228 с.